

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2022.71.28.035

Экзистенциальный дефицит: его место и роль в структуре личности преступника с диссоциальным расстройством личности

Севостьянов Роман Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Колесникова Татьяна Васильевна

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: kolesn-tatyana@yandex.ru

Аннотация

Статья является результатом научного криминологического исследования структуры личности преступника с диссоциальным расстройством личности. В ней делается попытка уяснить ценностные ориентации и смысловое содержание жизни человека с указанными психическими особенностями. Данная проблема рассматривается в совокупности с иными характеристиками, свойственными для данных личностей, на основании чего определяется роль и место ценностно-смысловых ориентаций в механизме преступного поведения, их влияние на формирование умысла на совершение преступления. Основной целью статьи является поиск возможных путей коррекции диссоциальных черт личности с применением экзистенциального подхода. На основании изложенного следует сделать ряд выводов. Во-первых, экзистенциальный дефицит является одним из признаков, характерных для диссоциальной личности, который плотно укореняется в структуре психики. Во-вторых, исследование показало, что человек с диссоциальным расстройством личности лишен глубоких ценностно-смысловых установок. Экзистенциальный дефицит влечет отсутствие стремлений к саморазвитию и социально значимым достижениям. В-третьих, в построении коррекционной и воспитательной работы в отношении диссоциальной личности особенно важным представляется обратить внимание на наполнение ценностно-смысловым содержанием сознания человека, что должно направить социальную активность человека в общественно полезное русло.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А., Колесникова Т.В. Экзистенциальный дефицит: его место и роль в структуре личности преступника с диссоциальным расстройством личности // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 269-275. DOI: 10.34670/AR.2022.71.28.035

Ключевые слова

Биологическое и социальное в личности преступника, детерминанты преступности, диссоциальное расстройство личности, преступное поведение, психические аномалии, индивидуальная профилактика преступлений, экзистенциальный подход.

Введение

Диссоциальное расстройство личности представляет собой сложное комплексное явление, включающее как врожденные особенности психики человека, так и приобретенные социокультурные элементы [Халилюлина, 2003, 60].

В основе данной психической аномалии, как предполагают исследователи, лежит генетический дефект, последствием которого является потребность в более активном выбросе дофамина и норадреналина для поддержания нормального эмоционального фона, что неосознанно влечет человека к поиску острых ощущений [Пронина, Масагутов, Юлдашев, 2015, 77-79], а также сниженная активность определенных зон лобных долей левого полушария и нижней височной доли, ответственных за социальную ориентацию человека [Яшихина, Романов, 2015, 1030].

К социокультурным источникам диссоциального расстройства относятся такие как: воспитание ребенка в антисоциальных семьях, конфликтность родителей, социализация в условиях криминальной среды и т.п. [Севостьянов, 2021, 33].

Подобное сочетание способствует формированию у человека ассоциации, при которой стрессовым фактором, столь необходимым для поддержания нормального эмоционального состояния, выступает то или иное антисоциальное поведение.

В ходе проведенного исследования аспектов, влияющих на поведение преступника с диссоциальным расстройством личности, была выявлена также одна из важнейших проблем носителя рассматриваемой аномалии, которая заключается в серьезном экзистенциальном дефиците, играющем одну из ведущих ролей в формировании преступного образа мышления и поведения [Севостьянов, 2022, 90].

Экзистенциальный дефицит: его место и роль в структуре личности преступника с диссоциальным расстройством личности

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами с диссоциальным расстройством личности, позволил сформировать экзистенциальную субъективную картину человека с данной психической аномалией.

Понимание ценностей и смысла жизни рассматриваемыми лицами тесно связано с их собственными представлениями о своих потребностях.

Исследование показало, что диссоциальное расстройство оказывает существенное негативное влияние на понимание человеком своих нужд и их иерархии. Интересы диссоциального лица отличаются скудостью и узостью. Они концентрируются, главным образом, вокруг физиологических базовых нужд, для удовлетворения которых часто используются противозаконные способы.

Их собственное представление о своих потребностях существенно отличается от объективно обусловленной иерархии человеческих нужд, представленной в пирамиде А. Маслоу [Маслоу, 2018, 67-81].

Физиологические потребности, безусловно, важны для человека, но в неискаженном сознании они занимают далеко не доминирующую позицию, а являются базисом для потребностей более высокого уровня.

В представлениях же о потребностях диссоциальной личности они, зачастую, являются единственно значимыми для нее ориентирами, к удовлетворению которых, в основном, и сводятся усилия такого человека [Севостьянов, 2020, 14-21].

Кроме того, удовлетворение физиологических потребностей сопряжено с получением удовольствия, что является главным жизненным приоритетом для данных лиц.

В связи с этим можно констатировать, что физиологические нужды и удовольствия как раз и являются доминирующими ценностями в жизни диссоциальной личности, а стремление к их удовлетворению лежит в основе мотивации поведенческой активности.

Об этом свидетельствует целый ряд факторов.

Во-первых, исследование образа жизни диссоциальных личностей показало, что он отличается праздноностью, бездельем, времяпрепровождением в антисоциальных компаниях, нежеланием задумываться о будущем и строить глобальные жизненные планы.

Во-вторых, постоянный поиск новых ощущений и удовольствий очень часто влечет алкоголизацию и наркотизацию личности.

В-третьих, подавляющее большинство судимых с диссоциальным расстройством не имеет постоянного места работы, а с целью заработка средств для существования такие лица, в основном, прибегают к общественно опасным способам – кражам, сбыту наркотических средств и т.п.

Примеры из практики подтверждают приведенные доводы.

Так, А. в составе группы лиц по предварительному сговору, будучи в состоянии алкогольного опьянения, совершил изнасилование 10-летней слепой девочки, которая жила в его подъезде, знала его по голосу и пошла в его квартиру, когда ее позвали. Удерживали ребенка больше суток, ей с трудом удалось вырваться. Отбыв наказание, А. был привлечен к уголовной ответственности за хулиганские действия с применением ножа.

М. обладала крайне конфликтным характером и агрессивным поведением. С целью навредить соседям она отравила принадлежащих им пчел средством «Дихлофос», причинив значительный ущерб собственнику. В другой раз М. устроила скандал в организации «Сельхозтехника», где работал ее муж, по поводу недоплаты ему денег, по ее мнению. Схватив шило и нож, с криками бегала во дворе организации. Проколола колеса у всей техники, подготовленной к посевным работам, причинив имущественный ущерб.

Примечательным в этом отношении представляется интервьюирование осужденного с диссоциальным расстройством личности, который пояснил, что после освобождения простится с криминальным прошлым, обязательно приобретет дом и заведет семью, будет жить в теплом климате на море в полном материальном достатке.

При этом он образования, профессии и трудового стажа не имеет. Каким образом он будет выстраивать свою беззаботную жизнь после освобождения, не пояснил. Опрашиваемый был судим 6 раз за кражи, грабежи и хранение наркотиков. В разговоре с адвокатом постоянно просил сделать ему передачу с чаем, кофе, сигаретами и сладостями.

Интерес представляет и интервью участкового уполномоченного полиции, отметившего, что подобные лица, их образ мышления и жизни ему хорошо известны. Как правило, они не работают, а живут за счет совершения преступлений, сдачи металлолома, пенсии своих родителей, заработных плат сожительниц и т.п. В основном, данные лица злоупотребляют

спиртным, весьма часто употребляют наркотические средства, ведут праздный, паразитический образ жизни, общаясь в своей среде. Круг интересов сводится к алкоголю, наркотикам, пище и легким способам заработка.

Поиск смысла жизни и постановка важных экзистенциальных целей – виды мыслительной деятельности, которые не характерны для изучаемой категории лиц.

Подобное положение дел указывает на то, что у данных людей отсутствует внутренний морально-психологический стержень, дающий то или иное важное развивающее направление для человека. Вследствие этого, человек, лишенный данной основы, становится спонтанным, хаотичным как в своих мыслях и поведении. Диссоциальная личность не просто совершает отдельные преступления случайно либо, попав в какую-то определенную жизненную ситуацию. Общественно опасное поведение является для такого человека закономерным следствием бесцельного существования, поиска острых ощущений и удовольствий, а также праздного времяпрепровождения.

Запомнив с детства и подросткового периода жизни шаблонные варианты аморального и асоциального поведения, диссоциальная личность попадает в бесконечное «хождение по тюремному кругу», из которого невероятно трудно найти оптимальный выход [Севостьянов, 2019, 377].

Воздействие на диссоциального человека, особенно, имеющего богатый криминальный и тюремный опыт, является очень сложной, часто не выполнимой задачей. Отсутствие понимания у него смысла существования человека на Земле существенно усугубляет данное положение.

Однако отказываться полностью от попытки позитивного влияния на лиц с диссоциальным расстройством, несмотря на трудность выполнения данной задачи, означает вовсе отпустить ситуацию и оставить такое лицо без всякого контроля, что обязательно приведет к новым антиобщественным проявлениям.

Несмотря на все специфические трудности рассматриваемой категории лиц, проводить с ними воспитательную работу сотрудниками уголовно-исполнительной системы обязательно нужно и следует это делать с опорой на те их качества, которые у них сохранны.

В частности, речь идет об интеллекте, который, по мнению специалистов, у данных лиц находится в относительной норме [Шамрей, Марченко, 2019, 309]. Интеллект у них часто может быть не развит в силу педагогической запущенности в детстве и подростковом возрасте, а также по причине отсутствия образования и стремления к саморазвитию.

При этом способности к рассуждению у этих людей имеются, а, следовательно, разговор с ними, в том числе на важные жизненные темы, вполне возможен. Поэтому применение в отношении них приемов, разработанных экзистенциальной психотерапией, направленной на поиск смысла своего существования [Ялом, 2008, 3-5], при правильном построении работы может иметь положительный результат.

Например, проводя воспитательные беседы, следует выяснять, какие важные аспекты существуют в жизни рассматриваемых лиц. Хотя у них, в целом, и наблюдается существенная нехватка эмпатии, все же отдельные привязанности – к родителям, детям, братьям, сестрам, значимым людям, могут иметь место. Кроме того, важно узнать, существуют ли какие-то наклонности у данных лиц, которые можно развить в позитивном ключе. Это могут быть хобби, творчество, спорт, желание добиться чего-то важного в жизни.

Далее, поняв, что элемент, вокруг которого может быть построена экзистенциальная привязанность, существует, следует показать явную выгоду от занятия тем или иным значимым видом деятельности, посвящения жизни близким и т.п., продемонстрировав негативные

стороны, связанные с отказом от этого.

Привести человека к подобному пониманию можно путем построения беседы в форме «сократовского диалога», при котором вопросы выстраиваются таким образом, что их адресат сам приходит к определенному выводу, отвечающему целям, поставленным лицом, ведущим профилактическую беседу.

При отсутствии подобных психологических «зацепок» следует осторожно подтолкнуть человека к вопросу о смысле жизни. Заставить его задуматься об этом можно путем приведения примеров и сопоставления с бесцельностью и пустотой его собственного существования.

При успешном результате, если жизнь человека наполнится важным содержанием и им самим будут поставлены цели, то диссоциальные черты будут сглаживаться под влиянием сильных экзистенциальных компонентов.

Заключение

На основании изложенного следует сделать ряд выводов.

Во-первых, экзистенциальный дефицит является одним из признаков, характерных для диссоциальной личности, который плотно укореняется в структуре психики, приобретает конституциональный статус и оказывает существенное влияние на образ мышления, мотивацию действий и поведение человека.

Во-вторых, исследование показало, что человек с диссоциальным расстройством личности лишен глубоких ценностно-смысловых установок. Экзистенциальный дефицит влечет отсутствие стремлений к саморазвитию и социально значимым достижениям. Главным образом, такой человек ориентирован на получение сиюминутных удовольствий физиологического плана, часто – антисоциальным путем.

В-третьих, в построении коррекционной и воспитательной работы в отношении диссоциальной личности особенно важным представляется обратить внимание, именно, на наполнение ценностно-смысловым содержанием сознания человека, что, безусловно, должно направить социальную активность человека в общественно полезное русло.

Библиография

1. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2018. 400 с.
2. Пронина М.Ю., Масагутов Р.М., Юлдашев В.Л. Клинический случай синдрома дефицита внимания и гиперактивности у осужденного мужчины с диссоциальным расстройством личности // Медицинский вестник Башкортостана. 2015. Т.10. № 5 (59). С. 77-79.
3. Севостьянов Р.А. Внутренние детерминанты рецидива преступлений // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 374-380.
4. Севостьянов Р.А. Диссоциальное расстройство личности как детерминанта преступного поведения // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 14-21.
5. Севостьянов Р.А. Поведение преступника с диссоциальным расстройством личности (криминологические аспекты). Саратов: Наука, 2021. 239 с.
6. Севостьянов Р.А. Предупреждение преступной активности лиц с диссоциальным расстройством личности. Саратов: Наука, 2022. 341 с.
7. Халилюлина Т.Н. Социально-психологические тенденции диссоциальных явлений у призывников: дис. ... канд. псих. наук. М., 2003. 209 с.
8. Шамрей В.К. (ред.) Психиатрия. СПб.: СПЕЦЛИТ, 2019. 381 с.
9. Яшихина А.А., Романов Д.В. Когнитивный профиль пациентов с расстройствами личностями // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 5 (3). Т. 17. С. 1026-1030.
10. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Римис, 2008. 608 с.

Existential deficit: its place and role in the personality structure of a criminal with an antisocial personality disorder

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law, Associate Professor,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Tat'yana V. Kolesnikova

PhD in Law, Associate Professor,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: kolesn-tatyana@yandex.ru

Abstract

The article is the result of a scientific criminological study of the personality structure of a criminal with dissocial personality disorder. It attempts to clarify the value orientations and semantic content of a person's life with the indicated mental characteristics. This problem is considered in conjunction with other characteristics characteristic of these individuals, on the basis of which the role and place of value-semantic orientations in the mechanism of criminal behavior, their influence on the formation of intent to commit a crime is determined. The main purpose of the article is to find possible ways to correct dissocial personality traits using an existential approach. Based on the foregoing, a number of conclusions should be drawn. Firstly, existential deficit is one of the main characteristics of a dissocial personality, which is firmly rooted in the structure of the psyche. Secondly, the study showed that a person with dissocial personality disorder is deprived of deep value-semantic attitudes. Existential deficit entails a lack of desire for self-development and socially significant achievements. Thirdly, in the construction of correctional and educational work in relation to a dissocial personality, it seems especially important to pay attention to filling the human consciousness with value-semantic content, which should direct the social activity of a person in a socially useful direction.

For citation

Sevost'yanov R.A., Kolesnikova T.V. (2022) Ekzistentsial'nyi defitsit: ego mesto i rol' v strukture lichnosti prestupnika s dissotsial'nym rasstroistvom lichnosti [Existential deficit: its place and role in the personality structure of a criminal with an antisocial personality disorder]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 269-275. DOI: 10.34670/AR.2022.71.28.035

Keywords

Biological and social in the criminal's personality, determinants of crime, dissocial personality disorder, criminal behavior, mental anomalies, individual crime prevention, existential approach.

References

1. Khalilyulina T.N. (2003) *Sotsial'no-psikhologicheskie tendentsii dissotsial'nykh yavlenii u prizyvnikov. Doct. Dis.* [Socio-psychological tendencies of dissocial phenomena among conscripts. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Maslow A. (1987) *Motivation and Personality*. Longman.
3. Pronina M.Yu., Masagutov R.M., Yuldashev V.L. (2015) Klinicheskii sluchai sindroma defitsita vnimaniya i giperaktivnosti u osuzhdennogo muzhchiny s dissotsial'nym rasstroistvom lichnosti [Clinical case of attention deficit hyperactivity disorder in a convicted man with dissocial personality disorder]. *Meditsinskii vestnik Bashkortostana* [Medical Bulletin of Bashkortostan], 10, 5 (59), pp. 77-79.
4. Sevost'yanov R.A. (2020) Dissotsial'noe rasstroistvo lichnosti kak determinanta prestupnogo povedeniya [Antisocial personality disorder as a determinant of criminal behavior]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 14-21.
5. Sevost'yanov R.A. (2021) *Povedenie prestupnika s dissotsial'nym rasstroistvom lichnosti (kriminologicheskie aspekty)* [Behavior of a criminal with dissocial personality disorder (criminological aspects)]. Saratov: Nauka Publ.
6. Sevost'yanov R.A. (2022) *Preduprezhdenie prestupnoi aktivnosti lits s dissotsial'nym rasstroistvom lichnosti* [Prevention of criminal activity of persons with dissocial personality disorder]. Saratov: Nauka Publ.
7. Sevost'yanov R.A. (2019) Vnutrenniye determinanty retsidiva prestupleniy [Internal determinants of recidivism]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 374-380.
8. Shamrei V.K. (ed.) *Psikhiatriya* [Psychiatry]. St. Petersburg: SPETsLIT Publ.
9. Yalom I. (1980) *Existential Psychotherapy*. Basic Books.
10. Yashikhina A.A., Romanov D.V. (2015) Kognitivnyi profil' patsientov s rasstroistvami lichnostyami [Cognitive profile of patients with personality disorders]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 5 (3), 17, pp. 1026-1030.